

жизнь свою, переплыв на лодке реку Днепр и вышли их города за 20 верст в деревню, где были захвачены неприятельским разездом в плен» [12, л. 255].

В-шестых, в прошениях почти не содержится сведений об участии смоляне в военных действиях против французов. Исключение составляет прошение вдовы «почталыонши» Елены Семеновны Гойдуковой, которая сообщила, что ее отец и муж «в первый день сражения были на городской стене, где ... оба убиты или в плен взяты» [12, л. 50]. Сведений о своих родственниках Елена Семеновна не имела до июля 1813 года.

В период оккупации в городе насчитывалось около тысячи жителей. Остались преимущественно мещане и мелкие чиновники. Некоторые беженцы укрывались в окрестных лесах, жили в наспех оборудованных землянках, боясь разводить огни, чтобы не привлекать внимание неприятеля. Но и при этом так же переживали тяготы присутствия неприятеля: периодически подвергались грабёжам наполеоновских фуражиров и интендантов, забирающих подчистую весь провиант.

Большинство смоленских обывателей пережили военное лихолетье в отдаленных губерниях, прежде всего Костромской, Тверской, Ярославской, Орловской, Владимирской. Вернулось большинство горожан только после разрешения властей в ноябре-декабре 1812 года, а многие семьи приехали лишь в начале 1813 года.

Таким образом, анализ фонда «Сословие попечителей призрения разоренных от неприятеля в 1812 году» позволило реконструировать участие смоленских обывателей в военных действиях в августе 1812 года. Несомненно, эти документы являются важнейшим достоверным историческим источником, который позволяет исследовать «лакунарные» темы социальной истории России начала XIX века, заполнить пробелы в изучении жизни и деятельности смоленских горожан в войне против Наполеона.

Библиография:

1. Белов А.В. 1812 год в судьбе русского города. Влияние наполеоновского нашествия на состояние русских поселений Центральной России и жизнь их обывателей. - М.: Политическая энциклопедия, 2018.
2. Грачев В.И. Смоленские и его губерния в 1812 г. - Смоленск, 1912.
3. Земцов В.Н. Наполеон в России: социокультурная история войны и оккупации. - М.: Политическая энциклопедия, 2018.
4. Купченко К.В., Никитина Н.В. История городского управления на Смоленщине в XVIII - первой половине XIX вв. - Смоленск: Маджента, 2011. - 244 с.
5. Никитина Н.В. Архивный фонд «Сословие призрения разоренных от неприятеля в 1812 году» как источник изучения истории смоленского купечества в экстремальные эпохи // Studia internationalia: Материалы VII Международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.», (Брянск, 27 –28 июня 2019 г.). Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2019. .
6. РГИА - Российский государственный исторический архив. Ф. 1309. Оп. 1 (1813). Д. 42.
7. РГИА - Российский государственный исторический архив. Ф. 1309. Оп. 1 (1813). Д. 43.
8. РГИА – Российский государственный исторический архив. Ф. 1309. Оп. 1 (1813). Д. 44. .
9. РГИА – Российский государственный исторический архив. Ф. 1309. Оп. 1 (1813). Д. 45.
10. РГИА – Российский государственный исторический архив. Ф. 1309. Оп. 1 (1813). Д. 47.
11. РГИА – Российский государственный исторический архив. Ф. 1309. Оп. 1 (1813). Д. 100.
12. РГИА – Российский государственный исторический архив. Ф. 1309. Оп. 1 (1813). Д. 110.
13. РГИА – Российский государственный исторический архив. Ф. 1309. Оп. 1 (1813). Д. 111.

THE PARTICIPATION OF URBAN INHABITANTS IN THE BATTLE OF SMOLENSK IN 1812 (BASED ON THE MATERIALS OF THE ARCHIVE FUND OF THE RSIA «ESTATE OF TRUSTEES OF THE CHARITY OF THOSE RUINED BY THE ENEMY IN 1812»).

Annotation. This article analyzes the participation of the Smolensk inhabitants in the Battle of Smolensk on August 4 – 5, 1812, based on the study of the documents of the archive fund “Estate of Trustees of the Charity of the Ruined from the Enemy in 1812”, deposited in the Russian State Historical Archive. Previously unknown data on the activities, behavior and survival practices of representatives of different urban classes in the initial period of the war are introduced into scientific circulation.

Keywords: *The Patriotic War of 1812, the Battle of Smolensk, provincial townspeople, survival practices.*

УДК 94(450).07

Чикалова И. Р. (Минск)

DOI 10.37724/RSU.2021.17.68.044

РАБОТА СПЕЦСЛУЖБ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В МЕМУАРАХ ИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ.

Аннотация. Статья посвящена отражению работы спецслужб в годы Первой мировой войны в воспоминаниях их руководителей – В. Николаи (Германия), М. Ронге (Австро-Венгрия), Э. Вудхолл, Дж. Астон (Великобритания). Их мемуары, изданные в СССР, являются ценнейшими историко-литературными памятниками эпохи. При этом нельзя забывать и о некоторых особенностях мемуарной литературы, тем более такого рода, как воспоминания руководителей и деятелей спецслужб.

Ключевые слова: *разведка, контрразведка, шпионство, спецслужбы, Первая мировая война, мемуары, Вальтер Николаи, Максимилиан Ронге, Эдвин Вудхолл, Джон Астон.*

Воспоминания являются ценнейшими историко-литературными памятниками эпохи, позволяющими из первых рук, без посредников-интерпретаторов, услышать исповедь о собственной причастности к событиям эпохи, свидетелями и участниками которых они были ним, глубже и рельефнее понять первопричины принятия судьбоносных решений и их роли в изменении хода событий на глобальном и локальном уровнях, равно как и о переменах в судьбах государств, народов и отдельных людей. После окончания Первой мировой войны в СССР были переведены и изданы мемуары многих зарубежных военных и политических деятелей, тех, кто занимал ответственные политические и командные посты. Они снимают завесу с закрытых сфер межгосударственных отношений и внутренней политики, руководства военными действиями, работы разведки и

контрразведки в годы войны. При этом нельзя забывать и о некоторых особенностях мемуарной литературы, тем более такого рода, как воспоминания руководителей и деятелей спецслужб.

Работу германской военной разведки и контрразведки накануне и в период Первой мировой войны раскрыл в воспоминаниях Вальтер Николаи, с 1913 по 1919 г. возглавлявший германскую разведывательную службу. Николаи – звезда первой величины среди руководителей спецслужб XX столетия. В Берлине труд Николаи появился в 1923 г., а в 1925 г. вышел на русском языке под названием «Тайные силы: Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время войны и в настоящее время» [9].

Редактор перевода и сам историк спецслужб К.К. Звонарев в предисловии к книге отметил: она «является весьма ценным вкладом в литературу по вопросам разведки», в ней «много весьма поучительных фактов и примеров» [5, с. 53]. Эта оценка вполне оправдана: Николаи на примере деятельности германской и европейских разведывательных служб затронул широкий круг вопросов, раскрывающих все аспекты разведывательной деятельности. В его воспоминаниях нашли отражение вопросы исторического развития службы разведки, роли разведывательных служб Антанты и Тройственного Союза накануне Мировой войны, организации и методов разведывательной и контрразведывательной работы на театрах военных действий и в тылу воюющих стран. Общая оценка Николаи сводится к утверждению: применительно ко времени Мировой войне германская разведка стояла выше в военном отношении, союзническая – в политическом и хозяйственном.

Труд Николаи заслуживает внимания в связи с развернувшимися с началом Первой мировой войны обвинениями, особенно на фоне военных неудач, в адрес этнических немцев, группировавшихся, главным образом, в Привислинском и Остзейском краях, на Юго-Востоке России, в шпионаже в пользу Германии и Австро-Венгрии. Тон обвинительной кампании задавал Б. Суворин – издатель массовой консервативной газеты «Новое время», ежедневно в течение первых месяцев войны помещавшей в среднем по две статьи о немцах, проживающих на территории империи. Как пишет американский историк Э. Лор, «это был буквально поток публикаций, обвинявших немецкое меньшинство в шпионаже, расселении согласно заранее составленному германскому колонизационному плану, захвате всех значительных постов в экономике, угнетении русских рабочих и открытых симпатиях к врагу» [6, с. 37].

В разоблачительную кампанию включились военные: «Германский шпионаж является всепоглощающей организацией еще мирного времени, во главе которой стоят посольства и все консулы. Взглянув на карту немецкого расселения за последние 45 лет, мы прежде всего увидим, что немцы селятся по известному, строго разработанному военному плану: они окружили вражескими кольцами все наши крепости, заняли важнейшие переправы, усеяли колониями все главнейшие стратегические направления. Уже один только характер расселения сам по себе исключает всякую возможность считать колонистов лояль-

ми, не говоря о вопиющих фактах», – утверждал генерал-майор Н.Д. Поливанов [10, с. 2–3]. Помощник военного прокурора А.С. Резанов на страницах книги «Немецкое шпионство» [8] доказывал наличие всепроникающего германского шпионажа и существование разветвленной немецкой шпионской сети, для чего приводил множество деталей, в том числе по использованию мирного населения в шпионской деятельности, формированию кадров шпионов из людей разного социального положения, роль в этом деле немцев-колонистов в России, особенно в прибалтийском крае накануне войны. В ряде случаев он ссылается на переведенную на русский язык книгу о немецком шпионстве во Франции П. Лянуара [7], который, по словам переводчика, «настолько углубил и расширил исследование вопроса, что читателю представляется совершенно отчетливой картина всей системы германского шпионства» [7, с. V].

Так вот, Николаи в своих мемуарах не отрицал, что «германской разведке удалось еще до войны завязать в России и во Франции ценные связи и поддерживать их до возникновения войны». Однако, отмечал он, «к чести французского и русского народов следует <...> сказать, что все старые связи были порваны в самый момент возникновения войны, и что прошло много времени, прежде чем удалось завязать новые» [9, с. 134]. В том числе он отрицал измену воинскому долгу русских офицеров с немецкими семейными корнями. По его свидетельству, попавшие в плен «русские офицеры, включая и балтийских, были верны своей присяге. Они держались с солдатской простотой и отказывались от каких бы то ни было показаний» [9, с. 121].

В СССР несколькими изданиями вышли мемуары Максимилиана Ронге «Разведка и контрразведка» [11–13]. Ронге, генерал-майор, в 1908–1914 гг. руководил Разведывательным отделом австро-венгерского генерального штаба. В годы Первой мировой войны он был заместителем начальника, а с 1917 г. – руководителем разведывательного управления. После войны служил в дирекции охраны общественного порядка. С присоединением Австрии к Третьему Рейху оказался как политически неблагонадежный в концентрационном лагере Дахау, но по ходатайству адмирала Канариса освобожден. После Второй мировой войны Ронге консультировал создание в Австрии новой системы спецслужб.

Мемуары Ронге детально раскрывают методы и конкретные результаты австрийских разведывательных и контрразведывательных подразделений на протяжении предшествующих Первой мировой войне лет и всего времени, пока она продолжалась. В книге «Разведка и контрразведка» показаны методы выявления и анализа намерений противника путем сбора политических, экономических и военно-оперативных сведений, с использованием различных информационных каналов, вербовки агентуры, применения авиаразведки, радиоперехвата и прослушивания телефонных линий, опроса пленных и перлюстрации корреспонденции. Не меньшее внимание уделено способам защиты информации о собственной стране и армии через внедрение шифровального дела, всеобщей цензуры печатных изданий, входящей и исходящей почтовой корреспонденции.

Все стороны работы разведывательных и контрразведывательных органов

Ронге иллюстрирует конкретными примерами успехов и просчетов разведок противостоявших сторон. Один из них – выявление в 1913 г. предательства начальника агентурного отделения разведывательного бюро австрийского генерального штаба полковника Альфреда Редля, с 1903 г. сотрудничавшего с русской разведкой. Ронге, участвовавший в его разоблачении, подробно рассказал о развитии этого события в отдельной главе книги «Военный и промышленный шпионаж». Его интерпретация «дела Редля» легла в основу работ многих других авторов.

Завершая свой труд, Ронге констатирует: «Задачи разведывательной службы во время мировой войны вышли далеко за первоначальные рамки. Повсюду, вовне и внутри, она должна была иметь глаза и уши в области военной политики, экономики и техники. В этой гигантской борьбе, не ограничившейся одними рамками полей сражений, было бесчисленное множество уязвимых пунктов, требовавших использования или защиты. Эта задача легла на разведывательную службу» [12, с. 240]. Труд Ронге стал одним из наиболее значительных в ряду других книг по истории разведывательных служб.

Книга сотрудника британских спецслужб Э. Вудхолла «Разведчики мировой войны» была издана в СССР в 1938 г. и переиздана в 1943 г. [2; 3] В ней автор не делает широких теоретических обобщений о методах работы военной и политической разведок, но раскрытые им эпизоды разведывательной работы показывают важнейшую роль в принятии решений негласно добытой информации. Вудхолл пишет, не раскрывая имен, о немецком шпионаже во время боев 1914 г. в Восточной Пруссии: «Это была женщина исключительной красоты. К тому же она была ловка и обаятельна. Благодаря ее информации по некоторым вопросам Гинденбургу удалось задержать русское наступление в Восточную Пруссию» [2, с. 59].

Затрагивает Вудхолл и внешнеполитическое направление разведывательной деятельности. Английская разведка, например, была осведомлена о германо-турецких отношениях, но не поделилась информацией с Россией: «Германская военная контрразведка держала в абсолютной тайне союз Германии с Турцией. Англия знала об этом союзе, но чтобы не нарушить международных законов и нейтралитета, позволила “Гебену” и “Бреслау” выйти в море» [2, с. 33]. Успехом английской разведки был перехват и публикация в печати в феврале 1917 г. письма германского министра иностранных дел Циммермана германскому посланнику в Мексике Эххарду. В нем говорилось: «С 1 февраля мы начинаем неограниченную подводную войну. Однако мы намерены сохранить нейтралитет Америки. Если наши усилия в этом направлении окончатся неудачей, то мы предложим содействие Мексике на следующих условиях: мы будем воевать и заключать мир сообща; мы обеспечим финансовую поддержку и будем содействовать возвращению Мексике потерянных ею провинций – Нью-Мексико и Аризона. Подробности договора будут выработаны Вами. Позондируйте Карранцу² в самой строгой интимной обстановке, и как только станет известно

2 Венусимано Карранса – в 1914–1917 гг. глава правительства Мексики.

с достоверностью, что мы начинаем, воевать с Америкой, укажите ему, чтобы он по своей собственной инициативе вошел в контакт с Японией, заручился ее сотрудничеством и предложил свое посредничество для переговоров между Японией и Германией. Обратите внимание Карранца на тот факт, что переход к неограниченной подводной войне может заставить Англию броситься нам в ноги и привести к миру в несколько месяцев» [2, с. 38–39]. Другими словами, Германия приглашала Японию и Мексику вторгнуться: своими армиями в США. Публикация письма заставила Мексику и Японию все отрицать и подтвердить верность союзникам. Этими и другими примерами Вудхолл стремился показать, что разведка и контрразведка были существенным элементом успеха как при проведении внешнеполитических комбинаций, так и в осуществлении крупнейших военных операций.

Один из руководителей британской военно-морской разведки Джон Астон воплотил свой богатейший опыт в труде «Британская контрразведка в мировой войне», изданный в СССР в 1939 г. [1] В отличие от Вудхолла, который ограничился описанием отдельных эпизодов из практики разведки и контрразведки, Астон создает более цельное представление об истории развития, методах и результатах деятельности разведывательных служб Великобритании. Автор излагает в сжатом виде историю создания военной разведывательной службы и ее деятельность в 1865–1914 гг., опираясь на многочисленные свидетельства и свой личный опыт работы в военно-морской разведке в годы мировой войны. При этом Астон заранее объявил о существенном самоограничении: события мировой войны, объем и содержание информации, которой располагал командный состав во время важнейших операций на суше и на море, а также способы, какими эта информация получалась, он намерен раскрывать «насколько это возможно без ущерба для интересов нации» [1, с. 14]. В ряде случаев даже имена участников событий обозначены псевдонимами: «в этой трагедии участвовали офицер британской разведки, которого назовем “Миннерингом”, и его противник из германской разведки “фон Фриц”. Этого и следовало ожидать, обращаясь к книге о событиях и решениях, многие из которых все еще оставались засекреченными. Сам Астон на примере неудачной Дарданелльской операции 1915 г. показывает важность сохранения тайны, когда же противник осведомлен о намерениях противостоящей стороны, операция обречена на провал. Накануне Дарданелльской операции секретность не была обеспечена. Астон отмечает: «В Портсмуте, где я в то время находился, эта тайна была у всех на устах». Отсутствие секретности, по его мнению, была одной из непосредственных причин, приведшей «к кровавой бойне на побережье. Это наиболее яркий пример плохого сохраненной военной тайны» [1, с. 80, 81].

Астон обратился и к такому немаловажному явлению, как широко распространявшиеся слухи. Он пишет: «Слухи и тайна их происхождения занимают во время войны важное место в работе разведывательной службы, потому что слухи оказывают значительное влияние как на армию, так и на население в тылу, а это отражается на моральном состоянии армии» [1, с. 69]. Рассказывает он и о

тематике ходивших по городам и поселкам Великобритании измышлений: «Возникавшие слухи были самого разнообразного свойства: сигнализация враждебным воздушным силам; выращивание голубей – несомненно, почтовых; взрывы военных заводов; разрушение железнодорожных мостов; таинственные автомобили, нарушавшие правила освещения... В аристократических семьях оказывались подозрительные швейцарские гувернантки. О людях, игравших большую роль в общественной жизни, рассказывалось, что они заключены в Тауэр... В одном заслуживающем доверия докладе я прочитал, что в лондонскую полицию ежедневно поступали доносы примерно на 400 человек, обвинявшихся в шпионаже» [1, с. 73]. Парадоксально, но, по оценке Астона, «распространение ложных слухов, которые могли сбить с толку врага, было небесполезным. Возьмите, например, слух о массах русских войск, высаживающихся в Шотландии и тайно отправляемых на юг в запечатанных вагонах... Я считал инициатором этого слуха лорда Китченера». Согласно этому слуху, «по одной версии четыре русских армейских корпуса или даже 250 тыс. русских солдат были будто бы доставлены в Шотландию и Англию через Архангельск (и при наличии однокольной железнодорожной линии на севере России!)». Пользу подобных слухов Астон усматривает во введении в заблуждение врага. «Упомянув об этом слухе, я воспользуюсь случаем воздать должное одному германскому шпиону высшего типа, тоже поверившему этому слуху и передавшему его своему начальству с живописными подробностями о проезжавших через Англию бородатых людях огромного роста в сапогах, еще покрытых снегом» [1, с. 73, 74]. Астон имел в виду Карла Лоди³.

Вполне естественно, что в книге о разведке и контрразведке многие страницы посвящены разоблачению вражеской агентуры. Он отмечает, что в ее составе было немного немцев. Об одном из них, Карле Мюллере, Астон подробно рассказывает в отдельной главе – «Опасный шпион». Большинство же немецких шпионов, орудовавших в Англии, были выходцами из нейтральных стран, которые работали только за деньги. Много места Астон уделил использованию женщин в деле выведывания секретов, в том числе, – знаменитой танцовщицы Маргариты Гертруды Маклеод, выступавшей под именем Мата Хари.

Выше приводилось изложение Вудхоллом истории международного скандала, вызванного телеграммой министра иностранных дел Германии Циммермана посланнику в Мексике Экхарду, что явилось одним из поводов вступления США в войну. Астон также не прошел мимо этого события, рассказав о нем более развернуто. Он, отдав должное работе британских дешифровщиков, «чья изнурительная работа ... в большинстве случаев не давала результатов, ибо «в 99 случаях из 100 заводила в безвыходный тупик», особенно подчеркнул, что работа по расшифровке этой телеграммы увенчалась успехом и «это было од-

³ Карл Лоди – офицер запаса германского флота, с мая 1914 г. работал на германскую военно-морскую разведку, передавал информацию о британском военно-морском флоте, но в Англии был разоблачен контрразведкой, арестован и военным трибуналом приговорен к смертной казни. В нацистской Германии был объявлен национальным героем, удостоен нескольких памятников.

ним из самых поразительных достижений в работе разведки за годы войны» [1, с. 134]. Астон приводит и еще одну телеграмму Циммермана от 5 февраля 1917 г., в которой он инструктировал Экхарда: «при условии, что нет риска выдачи секрета Соединенным Штатам, предлагаем вашему превосходительству уже сейчас поднять перед мексиканским правительством вопрос о союзе. Однако окончательное заключение союза зависит от возникновения войны между Германией и Соединенными Штатами». Расшифрованные телеграммы министра иностранных дел Англии Бальфур передал американскому послу в Лондоне. По мнению Астона, расшифрованные секретные документы Циммермана «явились последней каплей, переполнившей чашу»: произошел перелом в пацифистски-нейтральных настроениях в США [1, с. 141, 142–143].

Астон выразил надежду, что его книга позволит читателям составить собственное мнение о деятельности британской разведки в собственном тылу, в морских сражениях, на сухопутных фронтах во Франции и на Ближнем Востоке. Он прав в том, что его работа может рассматриваться как важный первоисточник, заслуживающий внимания.

Для чего в 1930-е гг. в Советском Союзе издали работы, написанные сотрудниками и руководителями спецслужб стран-участниц Первой мировой войны? Ответ лежит на поверхности. В СССР было широко распространено мнение о начавшейся уже в 1935 г. Второй мировой войне. И в этих условиях – «происходящей второй империалистической войны» – нужно было, как говорилось в редакционной предисловии к книге Дж. Астона, «удесятерить бдительность», «нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая “случайность” и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох» [4, с. 4, 13]. В аннотации на российское издание труда Д. Астона прямо указывалось на первичную цель его издания в СССР: «книга <...>, знакомя советского читателя и наших военных специалистов с методами разведочной и контрразведочной работы, будет способствовать укреплению мобилизационной готовности советского читателя в условиях международного капиталистического окружения и повышению его политической бдительности» [1, с. 2]. Эту задачу и решали выпуском ряда книг об организационной структуре и деятельности зарубежных спецслужб.

Библиография:

1. Астон, Д. Британская контрразведка в мировой войне / пер. с англ. – М.: Соцэкгиз, 1939. – 248 с.
2. Вудхолл, Э. Разведчики мировой войны: пер. с англ. – М.: Воениздат, 1938. – 144 с.
3. Вудхолл, Э. Разведчики мировой войны: пер. с англ. 2-е изд. – М.: Воен. изд-во Нар. ком. обороны, 1943. – 140 с.
4. Гермаидзе, Г. Предисловие // Астон, Д. Британская контрразведка в мировой войне / пер. с англ. – М.: Соцэкгиз, 1939. – С. 3–13.
5. Звонарев, К.К. Предисловие редактора к русскому изданию // Николаи, В. Тайные силы: Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время войны и в настоящее время / Пер. с нем. под ред. К.К. Звонарева. – М.: Разведыв. упр. штаба РККА, 1925. – С. 33–53.
6. Лор, Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских поданных» в годы

- Первой мировой войны / пер. с англ. В. Макарова. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 304 с.
7. Лянуар, П. Немецкое шпионство во Франции / Пер с фр. Н.М. Лагова. – СПб.: Изд. В. Березовский, 1910. – 176 с.
  8. Немецкое шпионство: (Книга, сост. по данным судеб. практики и др. источникам) / А.С. Резанов, пом. воен. прокурора. – Пг.: М.А. Суворин, 1915. – 336 с.
  9. Николаи, В. Тайные силы: Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время войны и в настоящее время / Пер. с нем. под ред. К.К. Звонарева. – М.: Разведыв. упр. штаба РККА, 1925. – 141 с.
  10. Поливанов, Н. О немецком засилии. 2-е изд. – Пг.: книгоизд-во «Общество 1914 года», 1916. – 8 с.
  11. Ронге, М. Разведка и контрразведка. – М.: Разведыват. упр. РККА, 1936. – 183 с.
  12. Ронге, М. Разведка и контрразведка. – М.: Воениздат, 1937. – 295 с.
  13. Ронге, М. Разведка и контрразведка: (военный и промышленный шпионаж): пер. с нем. – 3-е изд. – М.: Воениздат, 1943. – 234 с.

Chikalova I. R. (Minsk)

WORK OF SPECIAL SERVICES IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR IN MEMOIRS OF THEIR HEADS.

Annotation. The article is devoted to the reflection of the work of special services during the First World War in the memoirs of their leaders – V. Nikolai (Germany), M. Ronge (Austria-Hungary), E. Woodhall, J. Aston (Great Britain). Their memoirs, published in the USSR, are the most valuable historical and literary monuments of the era. At the same time, we must not forget about some of the features of memoir literature, especially of this kind, as the memories of the leaders and leaders of the special services.

Keywords: *intelligence, counterintelligence, espionage, special services, World War I, memoirs, Walter Nicolai, Maximilian Ronge, Edwin Woodhall, John Aston.*

УДК 930.2

Яблонская О.В., Суетнова Н.И. (Арзамас)

DOI 10.37724/RSU.2021.28.79.045

К ВОПРОСУ О ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ: КАРТИНЫ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ.

Аннотация. Статья посвящена картинам, их использованию в исторических исследованиях, преподавании истории, конструировании социокультурного пространства. Утверждается, что картины являются важным историческим источником при условии критического подхода к их анализу.

Ключевые слова: *картина, исторический источник, визуальный поворот, интерпретация, иконология.*

С первобытной эпохи человек оставляет после себя не только следы трудовой деятельности, но и созданные им образы окружающего мира. Набор художественно-выразительных средств постоянно пополняется. В XXI в. искусственный интеллект конструирует виртуальные миры, стирая границы между искусственной и естественной средой обитания. Двумерная живопись, воссоз-

данная в трехмерной обстановке, может превратить зрителя в персонажа картины, как это было сделано в Музее современного искусства Сан-Франциско (SFMOMA) на выставке «Рене Магритт: Пятый сезон». Художник Момо «оживляет» рисунки на улицах, его огромные фрески с помощью специального приложения разлетаются по трем измерениям [13]. Виртуальные трехмерные репродукции исторических картин дают возможность совершить путешествия во времени, оказаться среди предметов уже исчезнувших, побеседовать с людьми, жившими несколько веков назад. Так, Национальный музей Финляндии «оживил» картину Р. Экмана «Александр II официально провозглашает открытие сессии Сейма Финляндии в 1863 году». Выставка позволяет зрителям получить уникальное представление о государственном устройстве страны, поговорить с императором, посетить Императорский дворец и т.д. [19]. Таким образом, «ожившие картины» «поворачивают время вспять», помогая исследователям погрузиться в прошлые эпохи.

Изображения являются ценным источником информации. Первобытную и древнюю историю мы знаем во многом по скульптурам и рисункам. Действительно, трудно писать о европейской предыстории без свидетельств наскальных изображений Альтамиры, Ласко, Фон-де-Гом. История Древнего Египта была бы намного беднее без погребальных росписей, скульптурных памятников. О внешнем виде правителей прошлого мы судим по их профилям на монетах, о занятиях населения свидетельствуют рельефы, росписи гробниц, храмов. Визуальные источники имеют ряд преимуществ в характеристике религиозных представлений, духовной сферы. Адоранты Древней Месопотамии, ушебти Древнего Египта, ольмекские каменные «головы», китайская «терракотовая армия» – это «слепки» духовного мира людей прошлых эпох, в них отображены мечты, страхи, вера, ценности людей, их умения и таланты. Со временем образы окружающей действительности становились все более разнообразными и многочисленными. Древних греков и римлян мы узнаем по многочисленным скульптурным памятникам. О раннем средневековье нам уже рассказывают книжные миниатюры, фрески, картины. Джотто, изображая библейские истории не как средневековый схоласт или ученый-богослов, а как обычный человек, наполнил фрески Капеллы Скровени не только образами богов и святых, но и образами земных людей современной ему Италии XIV в. Последующие художники продолжили этот прорыв в действительность. С середины второго тысячелетия жизнь Европы широко представлена на художественных полотнах. В XIX в. начинается эпоха фотографии, затем последовали кино и телевидение. В конце XX в. интернет предоставил нам безграничное количество изображений.

Не существует таких тем, в том числе частных, которые нельзя было бы изучить при помощи фотографий или рисунков. В последнее время историки значительно расширили свои интересы, стали включать в поле исследований не только политические события, экономические условия и социальные структуры, но и историю менталитетов, материальной культуры, повседневной жизни, тела, гендерную историю и т.д. Проводить серьезные изыскания в этих областях